

Научная статья. Исторические науки

УДК 94:327(569.4+594)

DOI: 10.31696/2072-8271-2023-1-1-58-112-123

ОТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ И РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

Павел Сергеевич ТРАВКИН¹

¹СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия,

ps.travkin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7499-4349>

Аннотация: С момента основания Государство Израиль рассматривает Юго-Восточную Азию как потенциально выгодный для сотрудничества регион. Однако налаживание отношений с некоторыми, преимущественно мусульманскими, странами региона затруднены из-за вопроса Палестины. В то же время, Индонезия ведет аккуратную и прагматичную политику в отношении еврейского государства, не отказываясь от сотрудничества с ним полностью (как это делают Малайзия и Бруней), но одновременно поддерживая идею создания палестинского государства.

Ключевые слова: *Индонезия, Израиль, международные отношения, палестинский вопрос*

Для цитирования: *Травкин П.С. Отношения Государства Израиль и Республики Индонезия // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 1, № 1 (58). С. 112–123. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-1-1-58-112-123*

Original article. Historical science

RELATIONS BETWEEN THE STATE OF ISRAEL AND THE REPUBLIC OF INDONESIA

Pavel S. TRAVKIN¹

¹ Saint-Petersburg State University (SPBU), Saint-Petersburg, Russia,

alexpopov00@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-7101-8879>

Abstract: Since its foundation, the State of Israel has viewed Southeast Asia as a potentially beneficial region for cooperation. However, relations with some predominantly Muslim countries in the region remain difficult due to the issue of Palestine. At the same time, Indonesia is pursuing a careful and pragmatic policy towards Israel, not refusing to cooperate with it at all (as Malaysia and Brunei do), but at the same time insisting on the creation of the Palestinian state.

Keywords: *Indonesia, Israel, international relations, the Palestinian question*

For citation: Travkin P.S. Relations between the State of Israel and the Republic of Indonesia. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2023, T. 1, № 1 (58). Pp. 112–123. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-1-1-58-112-123

Сегодня Юго-Восточная Азия является одним из самых густонаселенных и динамично развивающихся регионов мира. Очевидно, что благодаря своему экономическому росту, данная часть планеты является предметом интереса для различных государств. Одним из них является Государство Израиль.

Стоит сказать, что страны Юго-Восточной Азии всегда представляли интерес для Израиля начиная еще с 1950-х годов. Желание молодого государства укрепиться на международной арене в условиях беспрецедентного внешнего давления со стороны стран Ближнего Востока привело к поиску новых векторов для торгово-экономического и военного сотрудничества.

Израильское правительство еще в первые годы существования страны прекрасно понимало, что регион ЮВА может быть потенциально выгодным для сотрудничества. Однако развитие отношений с рядом государств было затруднено из-за идеологии (как это было с такими социалистическими странами как Лаос, Камбоджа, Вьетнам) или разногласий куда более существенных: религиозный фактор и палестинский вопрос (как это по сей день происходит с преимущественно мусульманскими странами региона: Малайзией, Брунеем и Индонезией).

Именно поэтому сначала Израиль обратил свое внимание на нейтральные страны, где степень влияния ислама была минимальной, а идеологические разногласия не могли стать сильным препятствием к развитию полноценного сотрудничества. Первой такой страной в регионе, с которой Израиль установил многоуровневое сотрудничество, стала Мьянма. Установленные в 1953 г. отношения стали первым эпизодом развития израильской внешней политики в направлении Юго-Восточной Азии¹.

Самым важным партнёром еврейского государства в регионе является Сингапур. Именно Сингапур стал «проводником» израильской политики в этой части планеты. Для Иерусалима город-государство представляло интерес не только благодаря своему гео-

графическому положению на стыке торговых путей, но и как потенциальный логистический хаб, через который можно было успешно вести торговлю. Хотя в отношениях Сингапура и Израиля присутствовали палестинский и исламский факторы, но степень его значимости была значительно ниже, чем в отношениях с мусульманскими странами региона. Первый премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю старался избегать прямого обсуждения вопроса о статусе Палестины, а малайское мусульманское меньшинство в Сингапуре не могло кардинально повлиять на решения правительства.

Сам же Ли Куан Ю был обеспокоен возможной угрозой суверенитету своей страны со стороны Малайзии, которая с 1963 г. старалась дестабилизировать обстановку на острове. Затем к потенциальным противникам нового государства присоединилась и Индонезия, которая реализуя агрессивный курс президента Сукарно по сокрушению Малайзии (а с 1965 года и Сингапура^а), как оплотов империализма, планировала полноценное военное вторжение на Малаккский полуостров. Очевидно, что в условиях внешнего прессинга Ли Куан Ю обратился к стране, которая испытывала такое же давление извне – к Израилю. Иерусалим воспользовался просьбой премьер-министра и за короткое время помог Сингапуру создать мобильную, профессиональную и обороноспособную армию, вооруженную лучшей на то время военной техникой и обученную лучшими израильскими военными инструкторами². Эта безусловная победа израильской внешней политики не только уберегла Сингапур от военной операции со стороны Малайзии и Индонезии, но и заложила фундамент развития израильско-сингапурских отношений, которые остаются крепкими и по сей день.

После окончания холодной войны отношения Израиля и социалистических стран, таких как Лаос, Камбоджа и Вьетнам значительно улучшились. Особенно это касается военной сферы, где Израиль стал одним из основных поставщиков вооружений в Социалистическую Республику Вьетнам³ и в соседние Камбоджу и Лаос.

Отношения же с исламскими странами региона остаются сложными и сегодня. Малайзия и Бруней не признают существование Государства Израиль, отказываются устанавливать с ним какие-либо контакты до окончательного урегулирования палестинского конфликта, а

^а В 1963 году Сингапур вошел в состав Федерации Малайзия как один из ее субъектов, но из-за экономических, политических конфликтов, а также из-за этнической напряженности, был вынужден в 1965 году выйти из состава федерации и стать полностью независимым государством.

также допускают именование Израиля в официальных СМИ как «negara haram Israel», что в переводе с малайского означает «греховная страна Израиль»⁴.

Другая мусульманская держава региона – Индонезия старается поддерживать контакты с Израилем, не устанавливая, при этом, официальных дипломатических отношений. Именно отношения Израиля и Индонезии и являются предметом данной статьи.

Согласно действующей конституции Индонезии 1945 г., каждый народ имеет право на самоопределение⁵. Именно этим принципом и руководствовался индонезийский президент Сукарно (1945–1967) во время борьбы с Голландией за независимость своей страны в 1945–1949 гг. В соответствии с этой же установкой президент действовал в отношении всех борющихся за свою независимость народов, в том числе и народа Палестины⁶.

В первое время после завоевания независимости для Индонезии было жизненно необходимо получить мировое признание. Пока западные державы с подачи Нидерландов медлили с установлением отношений со вчерашней голландской колонией, Сукарно активно налаживал контакты с различными независимыми мусульманскими странами. Однако самым интересным фактом является то, что Израиль уже в 1950 г. признал независимость Индонезии в надежде установить официальные дипломатические отношения, но индонезийское правительство отказалось от каких-либо связей с Иерусалимом из-за вопроса Палестины⁷.

К концу же 1950-х гг. Сукарно взял курс на усиление собственной власти в Индонезии. Он продвигал идеологию, состоявшую из смеси основных идей социализма, ислама и национализма. Президент Индонезии энергично боролся против западного империализма и активно сближался со своими идеологическими, как ему казалось, союзниками – СССР, КНР, а также государствами из «Движения Неприсоединения», например, с Югославией и Индией. Очевидно, что, поддерживая мусульманские страны и выступая за создание Палестинского Государства, а также вступив на путь борьбы с Западом, «наймитом» которого Сукарно также считал и Израиль⁸, дипломатические отношения с Иерусалимом не были установлены.

Затяжной переворот 1965–1967 гг., направленный военной верхушкой Индонезии против Сукарно и левых сил в стране, привел к власти генерала Сухарто, который быстро установил авторитарный режим «Нового Порядка» (1967–1998). Надежды на то, что риторика Индонезии в отношении Израиля смягчится, к сожалению, до конца

холодной войны так и не оправдались. Новая власть хотя и поддерживала минимальные торговые и экономические контакты с Израилем⁹, а также отказалась от близких связей с СССР и КНР, но не перестала поддерживать мусульманские страны против Иерусалима. Также Сухарто остался последовательным сторонником решения палестинского вопроса не в пользу Израиля. Более того, министр иностранных дел Индонезии Адам Малик всерьез обсуждал открытие представительства ОПП (Организация Освобождения Палестины) в Джакарте¹⁰.

После окончания холодной войны в отношениях Израиля и Индонезии произошел настоящий прорыв. Израильский премьер-министр Ицхак Рабин в 1993 г. посетил Джакарту и провел переговоры с Сухарто о двустороннем сотрудничестве и установлении прочных торгово-экономических контактов¹¹. Таким образом, можно констатировать, что Индонезия во времена «Нового порядка» вела довольно прагматичную политику в отношении израильского государства, проявляя заинтересованность в сфере экономического и торгового сотрудничества, но не предавая своих интересов в мусульманском мире. Результатом такой политики в отношении Израиля стал рост товарооборота, а также регулярные контакты израильской и индонезийской сторон. Так продолжалось до 1998 г., когда Сухарто был отстранен от власти. Переходная администрация президента Хабиби не изменила курса Джакарты по отношению к Израилю.

После небольшого переходного периода Индонезию возглавил мусульманский суфийский клирик Абдурахман Вахид, известный также как «Гус Дур». Несмотря на его политическую и религиозную принадлежность, президент был готов пойти на диалог с израильскими властями и даже сделал конкретные шаги к установлению полноценных отношений между странами. Начиная с 1980 г. Вахид несколько раз посещал Израиль и вел переговоры, в том числе, с Ицхаком Рабином и главой министерства иностранных дел Шимоном Пересом¹². Также президент Индонезии сделал ряд заявлений, в которых призывал к миру между сторонами конфликта. Однако на углубление отношений Гус Дур не пошел, опасаясь жесткой реакции групп радикальных мусульман¹³, вредившей его неустойчивому положению.

Стоит отметить, что сближение Индонезии с Израилем в период с 1999 по 2001 гг. встречало ожесточенную критику со стороны индонезийского общества и парламента¹⁴. Затяжной экономический и социальный кризис, а также рост сепаратизма, межэтнических конфликтов и терроризма на территории Индонезии негативно сказались на

рейтинге президента. В 2001 г. Абдуррахман Вахид был смещен со своего поста.

После импичмента Вахида новый президент Индонезии Мегавати Сукарнопутри – дочь первого президента Индонезии Сукарно, вернулась к позиции своего отца в отношениях с Израилем. Однако теракты одиннадцатого сентября и последующая борьба с терроризмом во всем мире и в Индонезии в частности способствовали сближению позиции Иерусалима и Джакарты по вопросам контртеррористической борьбы, но этого все еще было недостаточно.

После того, как в 2004 г. Мегавати Сукарнопутри проиграла выборы, на пост президента был избран Сусило Бамбанг Юдойоно – бывший генерал, непосредственно связанный с президентом Сухарто. Его правление во многом было ознаменовано возрождением позиций времен авторитарного режима по отношению к Израилю. Тем не менее, рост антиизраильских и, следовательно, антиеврейских настроений никак не подавлялся со стороны центральной власти. Апогеем ксенофобии по отношению к иудеям стало разрушение старшей индонезийской синагоги в городе Сурабая в 2013 г. Построенная еще в колониальные времена, синагога была уничтожена разъяренной толпой исламских активистов¹⁵. Гонению также подверглась и немногочисленная иудейская община Индонезии. До сих пор иудеи в Индонезии (которых насчитывается примерно 200 тыс.) боятся демонстрировать свою приверженность своей религии, а также носить кипу из-за опасности нападения со стороны радикально настроенных граждан. Разумеется, что такие действия протестующих и отсутствие какой-либо реакции со стороны правительства не способствовало укреплению и нормализации отношений с Израилем.

В 2014 г. после очередных президентских выборов лидером Индонезии стал Джоко Видодо, известный также как Джокови. Его фигура сильно выделялась на фоне других правителей Индонезии. Он не был связан с элитой, не являлся сыном влиятельного человека или потомственным аристократом, а наоборот – всегда позиционировал себя как человека из народа и, закономерно, заработал репутацию «self-made man» («человека, который сделал себя сам»). Более того, имидж либерала, умеренного мусульманина и довольно прагматичного политика вселяли уверенность, что именно его правление будет наиболее успешным в отношении развития внешнеполитического курса Индонезии, в частности, нормализации связей с Иерусалимом.

Первый срок президентства Джокови в отношениях с Израилем характеризовался продолжением контактов по необходимым линиям

сотрудничества. Также Индонезия оставалась одним из партнёров Государства в сфере военно-технического сотрудничества, закупая стрелковое оружие и прочие вооружения¹⁶. В 2018 г. обе страны значительно упростили визовый режим. Количество израильтян, посетивших Индонезию, выросло, ровно, как и число индонезийских туристов, приехавших Израиль. Вырос также и товарооборот между странами. К примеру, в 2015 г. импорт товаров в Индонезию составил 80 млн долл., а экспорт в Израиль 100 млн долл. Стоит отметить, что достижения двух стран в сферах экономики и туризма не смогли изменить негативное отношение граждан Индонезии к еврейскому государству. По данным ВВС в 2014 г. 75% индонезийцев отрицательно относились к деятельности Государства Израиль в мире. В 2018 г. этот показатель не изменился. Более того, каждое обострение палестино-израильского конфликта встречало и встречает ожесточённую критику со стороны индонезийцев и официального правительства в Джакарте.

Очевидно, что данные факторы не способствовали и не способствуют укреплению отношений между двумя странами. Сам же президент Джокови так же не старался форсировать процесс улучшения отношений с Израилем и, тем более, устанавливать с ним дипломатические отношения, ведь в 2019 г. в Индонезии должны были состояться новые президентские выборы, где главным оппонентом Джокови, избравшегося на второй срок, был Прабово Субианто – зять президента Сухарто и сторонник усиления роли ислама в стране. Естественно, ради победы на выборах и сохранения электората, действующему лидеру приходилось избегать различных дискуссий об Израиле.

В результате, Джокови смог переизбраться на второй срок, а через некоторое время отношения Израиля и Индонезии получили новый импульс развития. Уже в 2020 г. в СМИ стали появляться новости о том, что США ведут тайные переговоры с Индонезией по вопросу установления дипломатических отношений с Израилем. Данные переговоры связывались с активной политикой президента Дональда Трампа на израильском направлении, а также заинтересованности США в сближении с Индонезией против китайской угрозы в Южно-Китайском море¹⁷. Конечно, правительство Джокови негативно восприняло перенос американского посольства в Иерусалим и признание его столицей страны, однако слухи об установлении полноценных дипломатических отношений Израиля и Индонезии не утихали до начала 2021 г.¹⁸. Это происходило на фоне попыток израильского правитель-

ства оказать правительству Джокови помощь в консультациях и обучении индонезийцев в борьбе с пандемией COVID-19¹⁹, а также череды признания Израиля со стороны таких стран, как ОАЭ, Бахрейн, Судан и Марокко.

После избрания президентом США Джозефа Байдена активность Вашингтона по вопросу израильско-индонезийских отношений стала значительно ниже. Были высказаны опасения, что добиться признания Израиля со стороны Индонезии могла только администрация Трампа. Однако во время своего последнего визита в Индонезию уже в 2022 г. госсекретарь США Блинкен заявил о возможности нормализации отношений между двумя государствами²⁰. Тем не менее, кажется нереалистичным то, что новая администрация будет пытаться уговорить Индонезию наладить отношения с Израилем. У администрации Байдена есть огромное количество других вопросов, которые требуют безотлагательного решения. Индонезийско-израильские отношения, очевидно, в этот список не входят.

В заключение, хочется поразмышлять о реальных перспективах нормализации отношений двух стран. Сначала стоит отметить, что отношения Израиля и Индонезии развиваются настолько динамично, насколько позволяет мировая политическая обстановка. Основным предметом переговоров в рамках взаимного партнерства является военно-техническое сотрудничество, а также совместная программа по развитию сотрудничества в сфере сельского хозяйства²¹. Последнее в 2021 г. обсуждал в кулуарах нынешний министр обороны Индонезии Прабово Субианто, который после назначения на этот пост в конце 2020 г. значительно смягчил риторику в отношении Иерусалима²².

Также хочется отдельно упомянуть про положение иудейской общины в Индонезии. Конечно, многие иудеи все так же боятся продемонстрировать свою религиозную принадлежность из-за враждебного отношения к ним со стороны мусульман. Однако в Индонезии продолжает свою работу единственная синагога в стране, которая находится на севере острова Сулавеси, провинция Северный Сулавеси, город Манадо. Прихожане могут спокойно молиться, в синагоге регулярно проходятся различные выставки и лекции. Стоит также отметить, что власти региона стараются не допускать срыва мероприятий со стороны исламских радикалов и всячески поддерживают деятельность общины²³, что косвенно говорит об улучшении отношения к индонезийским иудеям, хотя бы со стороны региональных чиновников.

Тем не менее, имеются и отрицательные факторы, которые будут в значительной степени препятствовать установлению дипломатических отношений между Израилем и Индонезией в будущем. Во-первых, позиция Индонезии по Палестине всегда была последовательной и довольно твердой – Джакарта настаивает на создании независимого Палестинского Государства. Регулярные боестолкновения армии Израиля и палестинских боевиков не способствуют процессу нормализации отношений²⁴. Во-вторых, Израиль, с точки зрения торговли и экономики, не может дать Индонезии того, что могут дать другие мусульманские страны, для которых позиция по палестинскому вопросу критически важна при выстраивании своей внешней политики. Товарооборот между Индонезией и Израилем намного меньше (сейчас он составляет 500 млн долла. в год)²⁵, чем между Индонезией и целым рядом мусульманских государств, поэтому ссориться со значительной частью исламского мира индонезийское правительство не намерено. В-третьих, признание Израиля негативно отразится на внутривнутриполитической обстановке в самой Индонезии, где различные мусульманские партии и движения воспримут это сближение негативно и выйдут на улицы, что чревато дестабилизацией внутривнутриполитической обстановки.

На наш взгляд, в данный момент президент Индонезии Джокови обладает уникальным шансом вписать свое имя в мировую историю. Склонен оценивать его роль в истории Индонезии однозначно положительно, так как во время первого и половины второго сроков, страна сделала большой шаг вперед как на мировой арене, так и в плане развития собственной экономики и промышленности. Положение Индонезии в мире может быть еще более упрочено путем нормализации отношений с Израилем. В дипломатической практике Индонезии существует пример успешного взаимодействия со страной, с которой официально у индонезийской стороны отсутствуют дипломатические отношения. Речь идет о Тайване, открывшем свое торговое представительство в Индонезии, через которое и осуществляются полуофициальные контакты²⁶. Сама же Джакарта поддерживает принцип «единого Китая» и не считает Тайвань отдельным государством из-за возможных проблем в отношениях с КНР. Более того, у самого Израиля есть большой опыт во взаимодействии со странами с помощью торговых представительств. Например, отношения с Оманом Израиль поддерживает только через торговое представительство. Полагаем, что именно такой сценарий поможет нормализовать отношения двух

стран и значительно снизит издержки негативной реакции мусульманских держав.

Однако есть и другой сценарий развития событий. Дело в том, что в 1949 г. Израиль установил отношения с Турцией, которая также придерживается пропалестинской позиции и часто критикует действия израильской стороны²⁷. Тем не менее, свое посольство в Тель-Авиве Турция не закрывает и не встречает критики от других мусульманских стран. Если Джакарте удастся реализовать такой сценарий, то это станет настоящим триумфом индонезийской дипломатии.

Сам же Израиль активно старается приблизить данный момент и надеется либо на открытие торгового представительства, либо на установление полноценных дипломатических отношений. Почему же израильтяне, несмотря ни на что, так активно хотят сотрудничать с Индонезией? Причин несколько:

- Индонезия в больших количествах закупает израильское вооружение;
- израильские инвесторы рассматривают Индонезию, как потенциально прибыльный рынок;
- торговые компании из обеих стран готовы расширять сотрудничество и видят в этом для себя выгоду.

Однако самым главным интересом Израиля является то, что установление хотя бы полуофициальных отношений с самой крупной мусульманской страной мира ускорит процесс признания государства со стороны других игроков, где преобладает мусульманское население – на Ближнем Востоке, а также в Азии и Африке.

В настоящий момент мы можем наблюдать один из самых значимых внешнеполитических процессов современной Индонезии. У президента Джокови есть возможность изменить внешнеполитический вектор развития своей страны и доказать, что Джакарта становится все более влиятельной на мировой арене. Вероятнее всего отношения между двумя странами нормализуются в конце 2023 или начале 2024 г., когда в Индонезии будут проходить президентские выборы, где Джокови уже не будет кандидатом. Он может спокойно пойти на сближение с Израилем, не опасаясь негативной реакции внутри своей страны.

Что же произойдет, если на выборах победит Прабово Субианто, который, по существующей информации, собирается выдвигаться на выборы в 2024 г., или кандидат, стоящий на таких же позициях, как и нынешний министр обороны? Здесь, скорее всего, можно справедливо ожидать возвращения позиций времён авторитарного режима

Сухарто, когда отношения с Израилем были сведены к необходимому дипломатическому минимуму. Если же на выборах победит более радикальный кандидат, чего исключать тоже нельзя, то об установлении отношений между Израилем и Индонезией можно будет забыть на долгие годы. В любом случае, время покажет, произойдёт ли нормализация отношений двух государств.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ТРАВКИН Павел Сергеевич, магистр, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург, Россия

Статья поступила в редакцию 03.01.2023;
одобрена после рецензирования 15.01.2023;
принята к публикации 30.01.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pavel S. TRAVKIN, master student, Saint-Petersburg State University (SPBU), Saint-Petersburg, Russia

The article was submitted 03.01.2023;
approved 15.01.2023;
accepted to publication 30.01.2023.

¹ Myanmar Israel Bilateral Relation. URL: <https://embassies.gov.il/yanagon/AboutTheEmbassy/bilateral-relations/Pages/Myanmar-Israel-Bilateral-Relation.aspx>

² Сингапурская история: 1965-2000 гг.: из третьего мира – в первый/ Ли Куан: [науч. Ред. А.Д. Воскресенский и др.; пер. с англ. А.В. Боня]; Моск. гос. ин-т международ. отношений (Ун-т) МИД России. 2-е изд., стереотипное. – М.: МГИМО-Университет, 2010. – 20-22, 31-32 с.

³ The Military-Security Dimension of Israel-Southeast Asia Relations. URL: <https://www.mei.edu/publications/military-security-dimension-israel-southeast-asia-relations>

⁴ Menjelang 74 tahun negara haram Israel, Palestin kekal terpinggir di mata dunia.

URL:<https://bebasnews.my/2022/04/29/menjelang-74-tahun-negara-haram-israel-palestin-kekal-terpinggir-di-mata-dunia/>

⁵ Why Indonesia Won't Normalize Relations with Israel. URL: <https://intpolicydigest.org/the-platform/why-indonesia-won-t-normalize-relations-with-israel/>

⁶ Куклин Н.С. Исламский вектор во внешней и внутренней политике Индонезии: историческая ретроспектива. (Статья первая) // Россия и мусульманский мир № 3 (321).- М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН. – 92 с.

⁷ Об отношениях между Израилем и Индонезией. URL: <http://www.iimes.ru/?p=45596>

⁸ Куклин Н.С. Исламский вектор во внешней и внутренней политике Индонезии: историческая ретроспектива. (Статья первая) // Россия и мусульманский мир № 3 (321).- М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН. – 93 с.

⁹ Об отношениях между Израилем и Индонезией. URL: <http://www.iimes.ru/?p=45596>

¹⁰ Куклин Н.С. Исламский вектор во внешней и внутренней политике Индонезии: историческая ретроспектива. (Статья первая) // Россия и мусульманский мир № 3 (321).- М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН. – 94-95 с.

¹¹ Об отношениях между Израилем и Индонезией. URL: <http://www.iimes.ru/?p=45596>

¹² Greg Barton, Colin Rubenstein. Indonesia and Israel: a relation in waiting// Jewish Political Studies Review Vol. 17, No. 1/2 (Spring 2005), - pp. 165-168.

¹³ Greg Barton, Colin Rubenstein. Indonesia and Israel: a relation in waiting// Jewish Political Studies Review Vol. 17, No. 1/2 (Spring 2005), - 165-166 pp.

¹⁴ Куклин Н.С. Исламский вектор во внешней и внутренней политике Индонезии: историческая ретроспектива. (Статья первая)// Россия и мусульманский мир № 3 (321).- М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН. – 97 с.

¹⁵ North Sulawesi: ulema call for dismantling of Holocaust museum. URL: <https://www.asianews.it/news-en/North-Sulawesi-ulema-call-for-dismantling-of-Holocaust-museum-55052.html>

- ¹⁶ Военно-техническое сотрудничество Израиля с зарубежными странами (2014). URL: http://factmil.com/publ/strana/izrail/voenno_tekhnicheskoe_sotrudnichestvo_izrailja_s_zarubezhnymi_stranami_2014/36-1-0-580
- ¹⁷ Why Indonesia Won't Normalize Relations with Israel. URL: <https://intpolicydigest.org/the-platform/why-indonesia-won-t-normalize-relations-with-israel/>
- ¹⁸ Trump officials: Mauritania, Indonesia were next to normalize, but time ran out. URL: <https://www.timesofisrael.com/mauritania-indonesia-were-next-in-line-to-normalize-but-trump-ran-out-of-time/?fbclid=IwAR3DxWwpw6vvFyFPUw0iw19KetZuDSkbAZoo5jBasJWz-VB1j5Yd-TFfdT0>
- ¹⁹ Индонезия опровергла подъем в отношениях с Израилем. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/39005426>
- ²⁰ Indonesia denies rumors of interaction with Israel. URL: <https://www.arabnews.com/node/2008721/world>
- ²¹ Индонезия опровергла подъем в отношениях с Израилем.
- ²² Минобороны Индонезии выступило за нормализацию отношений с Израилем. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3476877.html>
- ²³ Muslim groups in Indonesia demand closure of country's first-ever Holocaust exhibition. URL: <https://www.jpost.com/diaspora/antisemitism/article-696163>
- ²⁴ В Индонезии потребовали от Запада отказаться от двойных стандартов при введении санкций. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14413341?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com
- ²⁵ Indonesia-Israel Relations: Is a Breakthrough Imminent? URL: <https://thediplomat.com/2022/01/indonesia-israel-relations-is-a-breakthrough-imminent/>
- ²⁶ Indonesia-Israel Relations: Is a Breakthrough Imminent?
- ²⁷ Indonesia-Israel Relations: Is a Breakthrough Imminent?